

Выражение лица Сюэ Даньжуна явно изменилось, его красные губы плотно сжались, как будто он чему-то сопротивлялся, но в конце концов он ничего не сказал, он просто повернулся и нашел полянку, чтобы снова сесть, скрестив ноги.

Фан Чаочжоу был ошеломлен, когда увидел Сюэ Даньжуна внезапно так далеко от себя, но потом он подумал об этом, это нормальный младший брат. Предыдущий младший брат был слишком ненормальным, и он, должно быть, был ошеломлен токсином. Мозг.

Они пробыли в этом разрушенном храме всю ночь. Фан Чаочжоу хотел вместе с Сюэ Даньжуном обратить внимание на движение снаружи, но ему не потребовалось много времени, чтобы заснуть, а когда он снова проснулся, его разбудил Сюэ Даньжун.

“Второй брат, мы должны идти. После того, как Сюэ Даньжун холодно произнес эти слова, он взял сломанный водяной меч, снял чары и вывел его из разрушенного храма - меч разрезающий воду.

Фан Чаочжоу быстро встал, но теперь его одежда и волосы не были расправлены, так что он мог только кричать.

“Младший брат, подожди меня!”

Когда он привел в порядок свою одежду и волосы и вышел, Сюэ Даньжун уже взял меч, и Фан Чаочжоу быстро наступил на него, когда увидел его.

Просто этот сломанный водяной меч отличается - меч разрезающий воду от прошлого. Когда он летит, он приходит в неистовство. Несколько раз Фан Чаочжоу не может удержаться, чтобы не вздохнуть. Все они говорят, что это спасительное магическое оружие покажет другое состояние в зависимости от настроения владельца. младший брат сейчас в плохом настроении?

Предположив такую возможность, Фан Чаочжоу стал более осторожным. Он не разговаривал с Сюэ Даньжуном по пути, опасаясь ухудшить самочувствие собеседника, но даже если он ничего не говорил, настроение Сюэ Даньжуна не улучшалось, и даже слегка ухудшалось.

Когда они прибыли в город Сянлянь, Фан Чаочжоу поспешно позвонил - позвал Сюэ Даньжуна.

“Младший брат.”

Сюэ Даньжун, который стоял к нему спиной, слегка повернулся, и солнечный свет прошел слоем теплого света по его лицу сбоку, немного уменьшив холод.

“Младший брат, мне нужно кое-что сделать позже, так что ты можешь вернуться в гостиницу один.”

Фан Чаочжоу думал об этом. Если бы он вернулся в гостиницу с Сюэ Даньжуном, то все обязательно спросили бы его, почему он вернулся с младшим братом, и оставался ли он с младшим братом в эти дни.

Он боялся, что все неправильно поймут, и слухи, которые не были упомянуты, распространятся напрасно. Он все еще должен был держаться на некотором расстоянии от Сюэ Даньжуна.

Когда Сюэ Даньжун услышал это, он взглянул на него, его тон был холоднее, чем раньше: "Все, что ты захочешь."

Сказав это, он повернул голову и остался недалеко от гостиницы. После того, как Сюэ Даньжун позволил мечу упасть пополам, - ??? Он спрыгнул прямо вниз.

Ветер раздувал белоснежную одежду, а длинные волосы, которые были лишь наполовину завязаны нефритовой короной, были подняты. Когда Сюэ Даньжун спустился, он был похож на фею, спускающуюся на землю. Окружающие люди, которые были свидетелями всего этого, не могли не воскликнуть, и, увидев лицо Сюэ Даньжуна, он был похож на фею, спускающуюся на землю. Ясно, что все они были ошеломлены. Они не могли издать ни звука. Они только глупо смотрели на это, но лицо Сюэ Даньжуна было ледяным, и он зашагал к гостинице.

Фань Чаочжоу, который остался на мече, тоже быстро спрыгнул вниз. Как только он спрыгнул, сломанный водяной меч сразу же стал меньше и полетел в руки Сюэ Даньжуна.

После того, как Фан Чаочжоу приземлился, он взглянул на спину Сюэ Даньжуна, затем изменил направление и пошел в другие места - в другую сторону собирался немного побыть снаружи, прежде чем вернуться в гостиницу.

Только где остановиться?

Немного подумав, он направился напрямик в ближайший книжный магазин, но прежде чем он вошел в книжный магазин, вокруг его талии был обернут хлыст.

"Я наконец-то нашел тебя."

В то же время позади него раздался голос.

Фан Чаочжоу сделал паузу, прежде чем повернуть голову.

Конечно же, это был маленький дьяволенок.

Молодой человек в черном потянул за другой конец хлыста, его лицо слегка приподнялось, пара кошачьих глаз уставилась на него, его глаза, казалось, смотрели на него, через некоторое

время молодой человек сильно дернул хлыст, Фан Чаочжоу почувствовал только темноту перед собой, и когда свет вернулся к его глазам, он уже не был на улице.

Это место похоже на особое очарование.

Вокруг было темно, и только там, где стояли он и Ли Чжу, горел свет.

“Разве мой отец не связал тебя? Он отпустил тебя?” Ли Чжу не выпускал хлыст, обернутый вокруг талии Фан Чаочжоу, и обошел вокруг Фан Чаочжоу. Когда он вернулся вперед, он мягко ударил Фан Чаочжоу рукояткой хлыста по руке.

Когда Фан Чаочжоу услышал это, он не мог не подумать о появлении Ли Е, пронзенного в сердце сломанным водяным мечом. Казалось, Ли Чжу не знал, что с его отцом что-то случилось.

“Я сбежал сам.” Фан Чаочжоу предпочел сказать половину правды, говоря правду и ложь.

Ли Чжу, казалось, не поверил в это: “Ты можешь вырваться из лап моего отца?” Но он нахмурился и сказал: “Это также возможно, в конце концов, мой отец все еще больше интересуется моим малышом Дан Даньжуном.”

Сказав это, он тяжело фыркнул.

В финале конференции по самосовершенствованию в тот день он связал поддельного Сюэ Даньжуна, а парень из женского монастыря Фэньюэ похитил поддельного Сюэ Даньжуна. Ему было все равно, но его ребенок Даньжун пошел за ним, а его отец снова пошел за Сюэ Даньжуном. Он боялся, что его отец сделает что-то плохое Сюэ Даньжуну, и сразу же преградил путь своему отцу, но в конце концов он проиграл своему отцу.

Я не знаю, догнал ли его отец его и сделал ли что-нибудь слишком много.

“Кстати, ты видел моего малыша Дан Ронга, когда сбежал? Был ли он пойман моим отцом? Я навел справки, и он так и не вернулся в гостиницу, где остановилась ваша Секта Тяньшуй. Ваша Секта Тяньшуй искала его уже несколько дней. Глаза Ли Чжу были полны напряжения, как будто она боялась, что с Сюэ Даньжуном что-то случится.

Фан Чаочжоу немного подумал, прежде чем сказать: “Я этого не видел, но с ним все должно быть в порядке.”

“Откуда ты знаешь? Мой отец ниже животных и животных, издевается над мужчинами и женщинами. Что, если он издевается над малышом Данронгом?” Ли Чжу отругал Ли Е, но не так, как если бы он ругал своего отца, а так, как если бы он ругал своих врагов: “Нет, я не могу оставаться здесь, я хочу вернуться”.

Сказав это, он сделал шаг вперед, но внезапно снова отступил назад, с настороженностью в глазах: "Подожди, ты ведь уже знаешь, кто я, верно?"

Фан Чаочжоу на самом деле догадался об этом давным-давно, но теперь он может только притворяться, что только что узнал об этом: "Я просто знал это".

Ли Чжу поднял брови и снова взмахнул хлыстом, приближая Фан Чаочжоу ближе: "Я ненавижу, что другие знают обо мне."

Когда Фан Чаочжоу услышал эти слова, он не мог отделаться от мысли, что если бы он не смог призвать водяной меч, то сейчас был бы не кем-то другим, а мачехой этого маленького дьявола.

"Ты думаешь, я должен убить тебя?" Маленький дьявол не знал, что Фан Чаочжоу использует его в своих интересах. Он намеренно понизил голос, чтобы создать устрашающий эффект.

Но Фан Чаочжоу теперь совсем его не боится. Он обидел большого дьявола. Что значит снова обидеть маленького дьявола? В любом случае, Ли Чжу не смог победить его. Может быть, врагов слишком много, и тогда враги будут сражаться, сражаясь за право убить его.

Поэтому Фан Чаочжоу посмотрел вниз на хлыст на своем теле и сразу же убрал хлыст рукой.

Когда Ли Чжу увидел, что Фан Чаочжоу действительно снял свой хлыст, его и без того большие глаза расширились, и он уже собирался разозлиться, но Фан Чаочжоу поспешно похлопал Ли Чжу по плечу: "Ты не сможешь убить меня, если не попросишь своего отца помочь".

Ли Чжу не мог опровергнуть это предложение. Он пристально посмотрел на Фан Чаочжоу: "Я не могу убить тебя сейчас, но это не значит, что я не могу убить тебя в будущем. Я всегда могу убить тебя".

"Давай поговорим об этом позже.- бесстыдно сказал Фан Чаочжоу.

Ли Чжу, очевидно, был еще более зол, с маленьким личиком и гневом в глазах, но внезапно он снова подавил свой гнев: "Тогда вы когда-нибудь видели человека, который выглядит точно так же, как малыш Данронг?"

"Не" Фан Чаочжоу решительно отрицал это.

Конечно, он этого не видел и в то время не смотрел в зеркало.

Ли Чжу смотрел на него все более и более подозрительно, затем внезапно сделал шаг вперед и резко обнял Фан Чаочжоу за талию. От этого объятия его лицо внезапно изменилось: "Это ты, я

обнял тебя, я до сих пор помню это чувство, ты...” Он был так зол, что у него зачесались зубы, и все глупости, которые он сказал в то время, были услышаны парнем перед ним: “Ты все еще помнишь, что я сказал той ночью?””

Я должен сказать, что Фан Чаочжоу все еще мой знакомый: “Какой вечер? Встречались ли мы когда-нибудь ночью?”

Но чем больше он так дурачился, тем больше злился Ли Чжу. Вероятно, из-за своего юного возраста ему было стыдно и сердито, и он отпустил Фан Чаочжоу: “Ты забываешь все, что я сказал, и тебе не позволено говорить это Малышу Данронг, ты меня слышишь? В противном случае, я обязательно убью тебя, через десять лет, или пятьдесят лет, или сотни лет, я определенно смогу убить тебя.”

Кстати говоря, он угрожал убить Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу покачал головой: “Не волнуйся, я ничего не скажу.”

Ли Чжу фыркнул, все еще недовольный. Он почувствовал, что потерял свое лицо, и хотел вернуться на поле, но это поле было быстро восстановлено, потому что он вспомнил, что Фан Чаочжоу сидел на коленях у своего отца, когда он похитил Фан Чаочжоу. На коленях.

“Кстати, какие у вас отношения с моим отцом? Почему ты сидишь у него на коленях? Ты хочешь быть моей мачехой? Ли Чжу пристально посмотрел на Фан Чаочжоу, и прежде чем Фан Чаочжоу смог это отрицать, он взял инициативу в свои руки и сказал: “Не думай об этом, об этом невозможно думать, моему отцу это не понравится...”

Он посмотрел на Чаочжоу внизу сверху вниз. Он хотел атаковать фигуру Фан Чаочжоу, но, казалось, атаковать было не на что. Он сделал паузу и, наконец, нашел разумную точку атаки.

“Такой бесстыдный, такой похотливый, такой эффектный человек! Ты бесстыдна, соблазняешь моего отца и намеренно соблазняешь меня.”

Он думал, что это была причина Фан Чаочжоу, иначе он не сказал бы этого той ночью.

Более того, Фан Чаочжоу был Шао. В ту ночь он сначала спрятался за ним, затем за парнем из женского монастыря Фэньюэ, а также за своим отцом. В конце концов, он обнял своего ребенка Дань Жуну живым и отказался отпустить.

Неудивительно, что его отец сказал, что Фан Чаочжоу был так зол.

Его отец, зверь, сказал, что Фан Чаочжоу был Шао, что доказывало, что Фан Чаочжоу действительно был Шао.

Ли Чжу вспомнил, что Фан Чаочжоу снова схватил его за руку, и все больше и больше чувствовал, что он был прав, этот парень просто хотел соблазнить его.

Может ли он позволить этому парню добиться успеха?

Конечно нет.

Поэтому Ли Чжу сердито сказал: "Не пытайся соблазнить меня. Моя личность и сердце принадлежат Малышу Данронг. Как бы ты ни соблазнял, у тебя ничего не получится. Даже если ты разденешься, встанешь передо мной и позовешь моего брата, я не буду заботиться о тебе. ."

Фан Чаочжоу:?

Кажется, что-то не так.

Увидев, что Фан Чаочжоу все еще смотрит на него, Ли Чжу разозлился еще больше: "Не смотри на меня, ты все еще хочешь соблазнить меня?" Я не буду обращать внимания на твои низкопробные уловки соблазнения. Ха, только зверь моего отца позаботится о тебе, но я предупреждаю тебя, тебе не позволено даже думать о том, чтобы быть моей мачехой. Ты хочешь быть моей мачехой, а потом, как написано в сценарии, какая красивая мачеха и пасынок? Даже не думай об этом!"

"Это..." Фан Чаочжоу больше не мог этого слышать.

Но прежде чем он заговорил, Ли Чжу не мог дождаться, чтобы прервать его: "Заткнись, тебе нельзя говорить, ты хочешь сказать, что я неправильно понял?" Я не пойму неправильно, я должен сказать своему отцу, что ты одержим мной и хочешь называть меня братом!"

Фан Чаочжоу[].....

Нет, что этот маленький дьявол видел в последнее время?

<http://bllate.org/book/15899/1419733>